

Глава 1441: Не Сможет Даже Дожить До Этого

После нескольких дней тяжёлой работы Цай Аньци чувствовала себя так, словно она умирает. По утрам она ходила за продуктами со старой женщиной, днём готовила обед, а потом начинала убираться в доме.

Ей начало казаться, что её лицо стало темнее, а её кожа стала шершавее, а её руки стали грубее, чем раньше. Глядя в зеркале, Цай Аньци казалось, что она постарела на много лет.

Но больше всего она не могла вынести безразличного отношения Ван Бо к ней. Словно незнакомец, он говорил с ней ровным и бесстрастным голосом.

Цай Аньци предпочла бы, чтобы Ван Бо злился на неё и говорил грубые слова, чем игнорировал, как он это делал сейчас.

Глядя на своё отражение в зеркале, Цай Аньци чувствовала, что эта старая женщина уничтожает её.

Так не может продолжаться.

Она не хотела разводиться, потому как верила, что Ван Бо всё ещё её любит и не сможет вынести расставания с ней. Она думала, что спустя некоторое время, когда его гнев успокоится, всё закончится.

Но теперь она уже не была в этом так уверена.

Неужели ей придётся остаться тут и продолжать терпеть пытки этой старой женщины?

Она невольно постоянно думала об этом.

Особенно когда старая женщина уничтожила её туфли. Только из-за того, что она начала немного сопротивляться и отказалась следовать приказам, старая женщина бросила перед ней пару сломанных туфель.

Её туфли, аа! Цай Аньци почувствовала, как задыхается. Её сердце так сильно болело, что она не могла дышать.

Почему эта старая женщина не может просто умереть?

Целью этого брака было обеспечение Цай Аньци, когда она станет старой, но теперь она думала, что не сможет даже дожить до этого. Старая женщина наверняка замучает её до смерти ещё раньше.

Раздумывая всю ночь, она наконец-то приняла решение согласиться на развод.

На следующее утро, за обеденным столом, она сказала:

- Я согласна на развод.

Ван Бо повернулся, чтобы посмотреть на Цай Аньци и с подозрением спросил:

- Ты действительно согласна?

- Да, - Цай Аньци посмотрела на Нин Шу. - Мои требования таковы, чтобы вы вернули мне мои вещи и заплатили 200 000 юаней в качестве алиментов.

Нин Шу ничего не сказала, а просто сфокусировалась на поедании парных булочек.

Ван Бо выслушал Цай Аньци, но тоже не сказал ни слова. Съев кашу в тарелке, он ушёл на работу.

Цай Аньци нетерпеливо спросила:

- И что вы двое хотите этим сказать? Это же вы первыми попросили о разводе. Теперь, когда я согласилась, почему вы молчите?

- А с какой стати мы должны платить тебе алименты? - вяло сказала Нин Шу. - Ты родила ребёнка? Этот ребёнок с тобой? И ты всё равно требуешь алименты?

- Мне всё ещё нужно как-то выживать в будущем, - сказала Цай Аньци.

Двести тысяч были не такой уж большой суммой. И учитывая, что её тело было в таком состоянии, она не знала, как ей выживать в будущем. Этой суммы и близко не было достаточно до конца её жизни.

А для чего ещё ей эти 200 000?

- Мы не несём никакой ответственности за твою будущую жизнь, - равнодушно сказала Нин Шу. - Конечно, ты не обязана разводиться. Ван Бо будет нести ответственность за тебя, и до конца твоей жизни тебе не придётся ни о чём волноваться.

Цай Аньци: ...

Лицо Цай Аньци позеленело. Она уже больше не могла этого вынести, однако эта старая женщина всё ещё говорит о будущей жизни. Ей придётся страдать от пыток этой старой карги всю оставшуюся жизнь?

Она не хотела работать рабыней в этой семье. Старая женщина лишь на поверхности была честной, но она очень хорошо знала, как мучить других. К тому же, перед посторонними людьми она притворялась, что любит свою невестку.

200 000 и её дизайнерская коллекция брендовых вещей, она не готова соглашаться на что-либо меньшее.

Нин Шу сказала:

- Помой тарелки и пойдёшь со мной по магазинам.

Цай Аньци закатила глаза, а потом вяло сказала:

- Я себя плохо чувствую. Я хочу сегодня отдохнуть.

Нин Шу глянула на неё, после чего кивнула и согласилась.

Когда Цай Аньци вернулась в спальню, она позвонила своей семье. Она сказала, что над ней

издеваются, что её выгоняют из дома и всякое такое...

Глава 1442: Пришли в Гости?

Вскоре родители Цай Аньци, её брат и сноха пришли к их дому, и начали так громко стучать в дверь, что привлекли внимание соседей.

Родители Цай Аньци и её брат явно приготовились устроить сцену. Они были очень шумными и яростными.

Нин Шу глянула на возбуждённую Цай Аньци и позвонила Ван Бо, чтобы он поскорее вернулся.

Цай Аньци собралась открыть дверь, но Нин Шу её остановила. Она не позволила открыть дверь. Она сказала:

- Цай Аньци, только не думай, что раз у тебя больше народу, ты сможешь вынудить меня заплатить деньги.

- Матушка, что вы такое говорите? Мои родители просто пришли повидать меня?

Цай Аньци стала играть со своими волосами.

Пришли в гости?

Ха-ха...

Кто знает, что держал в руке человек, стучащий в дверь. Потому что удары были громогласными.

Цай Аньци скрестила руки на груди и посмотрела на Нин Шу.

- Матушка, у меня нет других требований. Я просто сражаюсь за свои права и интересы.

Нин Шу проигнорировала Цай Аньци, взяла телефон и позвонила в полицию.

- Алло, я хочу доложить. У нас тут вооружённое противостояние, люди хотят вломиться в мой дом. Они сейчас ломятся в дверь. В доме только я и моя невестка. Нам нужна защита.

После этого Нин Шу повернула телефон в сторону двери, откуда доносился громкий стук.

После этого она назвала адрес и повесила трубку.

Цай Аньци уставилась на Нин Шу и, запинаясь, спросила:

- Вы... Как вы могли позвонить в полицию?

- Я не могу победить всю вашу толпу одна, - сказала Нин Шу, разведя руками.

Цай Аньци топнула и собралась открыть дверь, но Нин Шу придержала её за плечо. Цай Аньци попыталась вырваться, но не смогла, даже несмотря на то, что её лицо уже покраснело от напряжения.

- Отпустите меня! Я открою дверь, - взволнованно сказала Цай Аньци.

Если приедет полиция, то у них будут проблемы.

Цай Аньци никогда не представляла себе, что Нин Шу вызовет полицию.

Так как дверь долгое время не открывали, люди снаружи начали терять терпение и стали кричать через дверь. Но Нин Шу не стала обращать на них внимание.

Брат Цай Аньци даже начал пинать дверь.

Лицо Нин Шу выражало спокойствие. Если ему хочется пинать, то пусть пинает сколько хочет. Если он сломает дверь, то так будет даже лучше.

- Не пинай дверь! Не пинай дверь, - крикнула Цай Аньци в сторону двери, и её брови нахмурились.

Когда дверь закрыта, люди снаружи не могут услышать шума изнутри. К тому же, к этому времени в коридоре было уже много народу.

Мать Цай Аньци стала кричать зевакам, что над её дочерью стали издеваться после того, как она вышла замуж и пришла в эту семью. Что она всё делает сама, и, ко всему прочему, её свекровь всё равно издевается над ней. И теперь её собираются выгнать из дома...

Когда люди вокруг слышали эти слова, они все выразили свой скептицизм.

Они уже долгое время общались с Ян Цзыи, поэтому они знали, что она совсем не такой человек. Скорее наоборот, она была крайне добра к своей невестке. Она даже несла за неё обувь.

Издевается над своей невесткой? Да это скорее невестка издевается над Ян Цзыи.

Вскоре прибыли полицейские в опрятной униформе и увидели, как брат Цай Аньци пинает дверь. Они поспешно подошли, чтобы остановить его.

Семья Цай Аньци была в замешательстве. Что тут делает полиция?

Ван Бо тоже примчался с работы и увидел, что у его дома собралась толпа народу, да ещё и полиция. Он был очень обеспокоен за свою мать.

Ван Бо поспешил подойти к полицейским и спросить:

- Что произошло?

- Кто-то вызвал полицию и доложил о вооружённом противостоянии.

Полиция задержала брата Цай Аньци.

Ван Бо быстро достал ключ, открыл дверь и вошёл внутрь. Видя, что Нин Шу в порядке, он с облегчением вздохнул.

- Брат.

Цай Аньци поспешно выбежала. Видя, что её брата задержали, она почувствовала волнение в сердце.

- Что происходит? Почему приехала полиция? – спросила её мать.

Цай Аньци оглянулась на Нин Шу, стоящую в комнате.

- Эта старая женщина вызвала полицию.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1309277>